Убрав свои принадлежности для рисования в рюкзак, Клео почувствовал, что может упасть.

- Тебе не подходит такое имя.

- Эээ? Почему бы и нет!

Она недовольно поджала губы.

- Я хочу сказать... я хочу сказать... это плохое имя.

- Плохое? Есть хорошие имена и плохие?

- Да. Ммм... Ч-чудовище - таким именем они называли тебя со злости. Я не хочу называть тебя этим именем.

- Так вот оно как? Понятно...

Она сузила плечи, свесив голову вперёд. Цветок на макушке бессильно поник. Её профиль, освещённый светом бледной луны, был тоскливым до невозможности.

Это выражение лица стимулировало мужские инстинкты, вызывая желание сделать что-то для неё. Иначе слова, конечно же, никогда бы не вырвались у робкого Клео:

- Если ты придумаешь подходящее имя, мы сможем его использовать. Но до тех пор..., - он сглотнул слюну, - ничего, если я буду называть тебя... Роузлин?

- Роузлин?

Она подняла лицо и указала на себя.

- Это я?

Клео просто кивнул.

- Роузлин... это хорошее имя?

Для имени, которое он придумал на ходу, он был очень убедителен.

- Да. Я думаю, что это хорошее имя.

- Роузлин... значит, я..., - пробормотала девушка, скользя взглядом по своему телу, обтянутому плащом: по кончикам пальцев ног, по коленям, по бёдрам, по плечам, по рукам, по кончикам пальцев рук от правых к левым и обратно.

Она подняла указательный палец и молча уставилась на него. Ещё мгновение назад это был просто указательный палец. Теперь это был указательный палец Роузлин.

- ...!

Что-то горячее, онемевшее пронеслось по позвоночнику, ударило в мозг и вызвало удар, как будто по затылку ударили тупым предметом.

Девушка рассеянно смотрела на свой указательный палец.

Глядя на неё, Клео задумался.

Понравилось ли ей оно или не понравилось?

С малых лет сердце Клео было изранено душевными ранами, вследствие чего он имел дурную привычку не надеяться на результат. Поэтому, подняв извиняющиеся глаза, которые можно было назвать подневольными, он сказал:

- Если тебе не нравится... если это не годится, мы можем выбрать что-нибудь другое, - словно робкий доктор, сообщающий о чём-то труднопроизносимом, он пробормотал слова одними губами.

Тем не менее, казалось, что его слова достигли её ушей и их взгляды пересеклись на её указательном пальце.

- Ах... нет, не то чтобы мне не понравилось это имя или что это нехорошо. Просто, даже если ты вдруг назовешь меня Роузлин, я могу не понять.

- Ну, да... ммм, может быть, другое имя было бы лучше?

- Другое имя? - пробежав параллельно векам, её глаза совершили полный оборот.

- Нет, всё в порядке. Я имею в виду, даже если ты скажешь другое, я, вероятно, не буду знать, какое из них лучше.

- ... Это так. Тогда Роузлин.

- Да.

Увидев её ни правильную, ни неправильную реакцию, Клео немного засомневался.

«Она могла бы быть немного счастливее, но... пусть будет так».

Длинный и широкий зевок вырвался изо рта Клео. Он уже был на пределе.

- Ммм, я хочу спать, так что могу я уйти первым?

- А? О, да, давай. Я ещё немного посмотрю на луну.

- Ну, да, - сказал Клео, взглянув на луну. Безусловно, сегодняшняя луна была из тех хороших лун, на которые хочется смотреть вечно... Тогда спокойной ночи... мисс Роузлин.

- Мисс Роузлин? - взгляд девушки вернулся на землю, к Клео. - Это не Роузлин?

- Ах, нет, это...

На мгновение он подумал, не дать ли ей правильное объяснение названий, но его слова были подавлены зевком, ещё более сильным, чем раньше, и он почувствовал, что это не имеет значения.

- Ты права, в таком случае... - взвалив на плечи свой рюкзак, он с этикетом ребёнка, рожденного в благородном доме, отвесил поклон перед уходом, - спокойной ночи, Роузлин.

- Спокойной ночи, ммм... Клео.

По пути к своему спальному месту Клео вдруг понял, почему это была Роузлин и откуда могла

взяться эта вспышка вдохновения с именем.

Ответ был прост.

«Понятно, Роузлин...».

Это имя очень напоминало имя его покойной матери - Розарии.

Как только Клео ушёл, взгляд девушки устремился от луны куда-то вдаль. С таким видом, словно она смотрела в самые далёкие глубины космоса, она ещё долго любовалась ночным небом. Голос произнёс:

«Ты уверена, что не нужно было перевязывать ему ногу?».

- А? ... А, если подумать, ты прав.

Девушка задумалась на мгновение.

- ... Но я уверена, что всё будет в порядке. Он ведь не сбежал оттуда?

Тут она озорно улыбнулась и добавила:

- Даже так бывает, даже ты можешь ошибаться. Он убежал, ты сказал... «Укукух, ах, как странно!».

Голос не ответил. Казалось, что он нахмурился и надулся.

Девушка больше ничего не говорила, она снова смотрела на луну. Безмятежное время медленно пролетало мимо. Но через некоторое время раздался смеющийся голос:

-Укукуха...

«Неужели так интересно узнать, что я поторопился с выводами?».

Это был тот же ровный тон, что и всегда, но было некоторое ощущение, что он заставляет себя сохранять ровный тон.

- Это тоже есть, но дело не в этом, - сказала девушка, с улыбкой покачав головой. - Я, видишь ли, я уже не просто я, я теперь Роузлин. Когда я думаю об этом, видишь, моё лицо просто улыбается. Я просто смеюсь, укукух, это не прекращается. Как ты думаешь, что со мной происходит? - сказала она, и снова засмеялась. Её плечи мелко дрожали. Голос чётко ответил на это:

«Я не знаю. Но... ты выглядишь довольно счастливой».

- Счастливой? - девушка провела рукой по своей впалой щеке и на несколько секунд задумалась. - Ты прав, похоже, что я счастлива. Эй, а у тебя есть имя? Имя только для тебя?

Девушка наклонилась вперёд, чтобы подойти ближе. Но тон голоса не изменился:

«Это бессмысленный вопрос».

- ... Что ты имеешь в виду?

«Я - часть тебя. Как каждая прядь твоих волос и каждая твоя лиана не имеет имени, так и у меня нет имени».

Девушка нахмурилась:

- ...?

Она наклонила голову. Голос продолжал, словно мать, обучающая маленького ребёнка:

«Короче говоря, ты и я - одно и то же существо. Ты понимаешь? Часть одной и той же формы жизни. Это значит, что для меня отдельно от тебя невозможно иметь имя».

- Одно и то же? Ты такой же, как и я?

«Именно так. Ты понимаешь?».

- Тогда и ты тоже Роузлин? Это не годится! Роузлин - это я и только я!

Девушка сжала кулак, яростно набрасываясь на противника, которого не видит. Нарушение личных интересов! Немного усталый голос пробормотал:

«Она не понимает - пусть будет так. Можешь называть меня Инстином».

- Инстин? Это твоё имя?

«Верно. Теперь ты довольна?».

Настроение девушки изменилось в мгновение ока:

- Укукуку, - снова засмеялась она. - Да. Я Роузлин, а ты Инстин, Укуку! Но Инстин - странное имя. Я уверена, что оно не так хорошо, как Роузлин.

Девочка торжествующе выпятила грудь.

«Говори, что хочешь», - сказал голос и замолчал.

Возможно, он наконец-то разозлился. Но девушка-Роузлин этого не заметила. Она начала напевать мелодию, которую только что выучила, словно полумесяц, сверкающий в центре неба, был её слушателем.

Её певучий голос подхватил ветер, разнеся его по ночному лесу. Отголоски донеслись и до Клео, который крепко дышал, спящий в своём спальном мешке.

Раньше, когда он простужался или плохо себя чувствовал, стоило ему услышать эту песню, как он погружался в мирную дрему.

Та, кто пела рядом с ним, была его мать.

Сейчас лицо Клео было умиротворённым, словно он вновь обрёл давнее счастье.

«Кат Ши в очках

По свету ходит...».

<http://tl.rulate.ru/book/30633/803145>